



# Живущий в аквариуме

Светлана ПОЛЯКОВА  
Фотографии предоставлены пресс-службами Театра-фестиваля «Балтийский дом» и Театра имени Моссовета

КОГДА ЕГО НАЗЫВАЮТ АКТЁРОМ ТЕАТРА НЯКРОШЮСА, ОН УДИВЛЯЕТСЯ: «У НЯКРОШЮСА ВЕДЬ НЕТ ТРУППЫ, ВСЕ АКТЁРЫ ПРИГЛАШЁННЫЕ!» Но в России он известен прежде всего в этом качестве. Его **ФАУСТ** и **ОТЕЛЛО** БЫЛИ ПРИЗНАНЫ КРИТИКАМИ ЭТАЛОННЫМИ, А РОМАНТИКО-ДЕМОНИЧЕСКИЙ ФЛЁР ПЕРСОНАЖЕЙ НЕВОЛЬНО ПРОЕЦИРОВАЛСЯ ПУБЛИКОЙ НА ПЕРСОНУ САМОГО АКТЁРА — В ДОПОЛНЕНИЕ К СТЕРЕОТИПНЫМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ О ЛИТОВСКОЙ ЗАМКНУТОСТИ И НАСТОРОЖЕННОСТИ. **ВЛАДАС БАГДОНАС** — ГЕРОЙ НАШЕЙ РУБРИКИ.

**В**ладас Багдонас считает себя литовцем, хотя родился в польской деревне, мать была полькой, а польский стал его первым языком. Литовский же он освоил даже позже, чем русский. «В деревне все говорили по-польски, в семье тоже, хотя песни пели на литовском. Когда пошёл в школу, по-литовски знал только: «Как дам, так узнаешь!» Отец-литовец научил. А на улице общался по-русски: отец был железнодорожником, нам дали квартир-

ку на окраине Вильнюса, где после войны поселили много русских семей».

Актёром стал случайно — мечтал заниматься вокалом в консерватории, но опасался призыва в армию. Чтобы «откосить», поступил на актёрское отделение Вильнюсской консерватории.

В конце 1970-х годов Багдонас впервые приехал в Москву — с гастролями Вильнюсского молодёжного театра, но их тогда почти никто не заметил. А в начале 1980-х, когда в Молодёжный пришёл Эймунтас Някрошюс, Багдонас сыграл главную роль в спектакле «Пирсманни, Пирсманни...», которая принесла ему известность не только в СССР, но и за рубежом. Следующей их работой стал «Дядя Ваня» — Владас играл Серебрякова и вместе с коллегами был удостоен Государственной премии СССР. Примерно тогда же литовского актёра снял в своём фильме «Иди и смотри» Элем Климов — в роли рехнувшегося от ужасов войны белорусского крестьянина. В конце 1980-х Багдонас неожиданно ушёл из Молодёжного театра — стал первым в советской Литве актёром-фрилансером (тогда это было скандально).

Через пару лет Литва стала независимой, а для театра времена наступили нелёгкие — играли почти при пустых залах. Но в 1993 году Рута Ванагайте создала международный театральный фестиваль Life и пригласила под его эгиду Эймунтаса Някрошюса. Режиссёр получил возможность набирать актёров для своих спектаклей, и в первом же из них — «Маленьких трагедиях» Пушкина — Багдонас сыграл Сальери. С тех пор гастроль театры Някрошюса в России стали регулярными. А вскоре после появления нового театрального бренда — театра Meno fortas — Владас



«Машенька»



Багдонас стал исполнителем главных ролей в знаковых спектаклях мэтра литовской режиссуры. В 2006-м актёр был удостоен российской Премии Станиславского. Однако несколько лет спустя он неожиданно отказался играть свои легендарные роли. «Я решил, что не буду «старым мхатовцем» – не стану играть Фауста до ста лет. И в отношении «Отелло» предложил округлить количество сыгранных спектаклей на хороших цифрах 100 или 101! Ушёл, чтобы у зрителя осталось от меня ощущение свежести, мощи актёрской. Неприятно было, что спектакль слабел, в том числе от моего участия. Боюсь, что Някрошюс воспринял моё решение как предательство. Когда уходят балетные артисты – это нормально, но ведь и драматические актёры изнашиваются, особенно от трагических ролей!»

С этого момента у Багдонаса начался российский период. Сначала театр «Балтийский дом» пригласил его на роль культового персонажа советской интеллигенции – Венички Ерофеева в спектакле Андрія Жолдака «Москва – Петушки». «Веничка ищет познания. Он и русский, и советский, и феномен всех времён и народов! Вполне литовский Веничка». Роль Венички оказалась удачной, спек-

такль гастролировал за границей и был показан во внеконкурсной программе «Золотой маски». А карьера актёра в «Балтийском доме» продолжилась ещё несколькими постановками.

Параллельно Багдонас вошёл в команду Андрея Кончаловского, задумавшего чеховский цикл в Театре Моссосвета. «Андрей Сергеевич увидел меня в роли Отелло и предложил сыграть главврача сумасшедшего дома в своём фильме «Дом дураков». Мне редко приходилось видеть, как работает режиссёр, настолько знающий свою профессию, стабильный в своём замысле. Но в «Дяде Ване» я многое сделал бы иначе. У Някрошюса Серебряков был монстром, Кончаловский же хотел лёгкого, приятного профессора. А у меня своё восприятие: веселость и лёгкость Серебрякова – игра перед старостью. Не со старостью – здесь-то он проиграл, старость заложена в его сути: неприязнь друзей, неудовлетворение от работы, правота дяди Вани в отношении его научных трудов – но надо же как-то жить и сохранять лицо! А уж роль Чебутыкина в «Трёх сёстрах» – полная моя импровизация».

Третью роль в Театре Моссосвета Багдонас, профессор Вильнюсской консерватории с почти двадцатилетним стажем, рискнул сыграть в спектакле режиссёра-дебютанта Ивана Орлова по роману Набокова «Машенька». «В роли Подтягина меня особенно удивило словосочетание «бывший поэт». Как это возможно – быть бывшим поэтом?! Я долго бился головой об это слово. А потом нашёл стихотворение Набокова, где он говорит, что изгнание – состояние, в котором, наверное, сам Пушкин застегнул бы плащ молчания. Поскольку я в три раза старше любого из команды, делавшей спектакль, коллеги смотрели на меня как на человека всё знающего (это – неправда!).»

В новом тысячелетии «повзрослевший» актёр стал интересен и российским кинематографистам. Среди прочих он снялся у Сергея Урсуляка в сериале «Исаев» и у Алексея Учителя в фильме «Край».

Но знаменитым его сделала главная роль в фильме Павла Лунгина «Дирижёр» (2012), в котором Багдонас сыграл успешного музыканта, потерявшего сына, так, будто рассказывал про себя. «У меня было время понять, что

я не киноактёр, а актёр театральный. Операторы говорили, что у меня глубоко глаза посажены, надо много разных подсветок использовать, а это создаёт проблемы. Меня всегда снимали дальними планами – фигурой с функцией куда-то ходить, куда-то смотреть, с кем-то говорить. Я считаю себя очень некрасивым! Но Павел Семёнович не побоялся мою физиономию показывать крупно – и мне это понравилось».

Неожиданностью для российского зрителя, знающего Багдонаса-трагика, стала недавняя роль на сцене театра «Балтийский дом» – он сыграл Шерлока Холмса в мюзикле Раймонда Паулса «Холмс». Его персонаж на пенсии, предаётся баловству, устраивает каверзы и, как все герои спектакля... поёт. На российской сцене это вокальный дебют Багдонаса, но в Литве он известен как автор-исполнитель своих песен и участник бардовских фестивалей – при том, что музыкального образования актёр так и не получил. «Я даже нот не знаю! Играю на четырёх аккордах. И рассказываю истории – о сыне, о собаке, о любви, о близких, о разговорах с коллегами. Ни про звёзды, ни про небеса, ни про красивые пейзажи не пишу». В Литве сегодня концертная деятельность стала для него основной. «Выпустил диск и теперь отрабатываю звание барда», – шутит актёр. Нынешним летом Багдонас стал участником первого международного фестиваля музыки театра и кино Juras Perle в Юрмале – с песней Визбора «Ты у меня одна».

Вот уже более десяти лет по несколько раз в месяц литовский актёр летает на работу в Москву и Санкт-Петербург. Но, несмотря на безупречный русский язык и порой длительное пребывание в России (репетиции «Трёх сестёр» продолжались три месяца), застенчивый и отчуждённый Владас Багдонас странным образом не интегрируется в российскую действительность. «Я необщительный человек. Не хожу в гости, не знаю, что у людей внутри, не ищу друзей, я и души русской не знаю. Не посещаю московские театры, хотя знаю, что есть что посмотреть, – мне неловко просить приглашения. Больше всего общаюсь с молодёжью, которая занята в «Машеньке». Дружить со звёздами, которые работают у Кончаловского, не стрем-

люсь – у них и без меня забот хватает. Приезжаю в Россию как гастарбайтер – сыграть роль. Прилетаю вечером, на следующий день спектакль, не могу позволить себе разбрасываться на другие дела. Знаю актёров, которые прибегают на спектакль за 15 минут. Я так не могу.

Москва – огромный город, я бы не хотел жить в таком. Но вот однажды в Литве, в фитнес-клубе, одна пожилая дама спросила меня: «Почему вас в Литве не видно?» – «Так уж сложилась судьба, – отвечаю. – Работаю за границей». – «А где?» – «В России». Она, ошарашено: «Вас там убьют!..» Почему? Много лет работаю в России, но никогда не оглядывался по сторонам, не боялся ничего. Её восприятие России, наверное, отражает представление некоторых литовцев. Догадываюсь: то, что показывают по российскому телевидению, отличается от того, что происходит за Садовым кольцом. Но я живу в основном при Театре Моссосвета – в аквариуме в прямом и переносном смысле слова (здание театра стоит в саду «Аквариум». – Прим. ред.). Практически в центре Европы».



# An Inhabitant of the Aquarium



Svetlana POLYAKOVA  
 Photos courtesy of press-services of Baltic House Theatre-Festival and Mossovet Theatre

IN RUSSIA VLADAS BAGDONAS IS KNOWN FIRST AND FOREMOST AS ONE OF EIMUNTAS NEKROŠIUS'S PRINCIPAL ACTORS. HIS FAUSTUS AND OTHELLO WERE CRITICALLY ACCLAIMED IN MOSCOW AS THE GOLD STANDARDS OF THOSE PARTS.

**V**ladas Bagdonas considers himself a Lithuanian, even though he was born in a Polish village to a Polish mother and a Lithuanian father, and Polish became his first language. He learned Lithuanian after he learned Russian. "Everyone in the village spoke Polish, in my family also, they sang songs in Lithuanian. When I went to school, the only thing I knew how to say in Lithuanian was, "I'm gonna pop you one, and then you'll get it!" Dad taught me that. And when I was out in the streets I spoke Russian: my dad, the railroad employee, was given an apartment on the outskirts of Vilnius where many Russian families were settled after the war."

He was dreaming of becoming a singer, but he was afraid to be drafted into the army and so he joined the Vilnius Conservatory's acting department, which provided exemption from military service.

In late 1970s Bagdonas visited Moscow for the first time – with the Vilnius Youth Theatre's guest performances, but those attracted little attention. And in early 1980s, when Eimuntas Nekrošius came to the Youth Theatre, Bagdonas played a lead in the production of "Pirosmani, Pirosmani...", a role that made him famous not only in the USSR but abroad as well. And their next work in "Uncle Vanya" (Serebryakov) earned Bagdonas and his colleagues the USSR State Prize. At about the same time he also took part in Elem Klimov's movie "Come and See" in the role of a Belarusian peasant who had gone mad from the horrors of the war. In late

1980s Bagdonas unexpectedly left the Youth Theatre – became the first freelance actor in Soviet Lithuania (a scandalous thing at the time).

A couple years later Lithuania became independent, and things became hard for the theatre – they were playing to a nearly empty house. In 1993, however, Ruta Vanagaite created Life, an International Theatre Festival, and invited Eimuntas Nekrošius to work under its umbrella with the right to bring in any actors he chose. In the very first production – Pushkin's "The Little Tragedies", Bagdonas played the part of Salieri. Since then Nekrošius's theatre became a regular guest performer in Russia. And soon after the establishment of the Menofortas Theatre Vladas Bagdonas began performing lead roles in landmark productions by this master of Lithuanian stage direction. In 2006, the actor was presented with Russia's Stanislavsky Award. Yet several years later he suddenly refused to play his legendary roles. "I decided that I will not be one of those 'MAT old-timers', I won't be playing Faustus until I'm a hundred years old. And with regards to "Othello" I offered to round off the performances played on a good number like 100 or 101! I walked away so the audience would be left with an impression of freshness, of acting power when they think of my acting. I didn't want the production to lose its power, especially because of my participation in it. I'm afraid Nekrošius saw my decision as a betrayal. When ballet artists leave it's considered normal, but drama actors burn out, too, especially from playing tragic parts!"

From that moment on Bagdonas began his Russian period. First the Baltiyskiy Dom Theatre invited him to play the part of Venichka Yerofeev – the Soviet intelligentsia's cult personality, in



"Othello"



"Moscow-Petushki"

Photo by Yuri Bogatrev

Andriy Zholdak's production of "Moscow – Petushki." The production toured abroad and was shown as part of the Golden Mask non-competition program. And the actor's career at the Baltiyskiy Dom Theatre continued with several more productions.

In conjunction with that, Bagdonas joined the team of Andrei Konchalovsky, who decided to do a Chekhov series at the Mossovet Theatre. "Andrei Sergeyevich saw me in Othello and offered me to play the part of the chief doctor of the mental hospital in his movie "House of Fools." I rarely had the opportunity to observe a director who knows his profession to such an extent, who is so solid in his conception. But I would have done many things differently in "Uncle Vanya." Nekrošius's Serebryakov was a monster, but Konchalovsky wanted an easygoing, pleasant professor. And I had my own perception: Serebryakov's cheerfulness and easygoing personality is nothing more than playing a game before the coming of old age. Not playing against the old age – he already lost that game, old age is inherent in his essence: his aversion to friends, his dissatisfaction with his job, Uncle Vanya being right about his scientific work – but he

has to go on living somehow and to keep up appearances! As for the part of Chebutykin in "Three Sisters" – that was totally my improvisation."

For his third role at the Mossovet Theatre Bagdonas, Vilnius Conservatory professor with a near twenty years of stage experience, took his chances on a production by first-time director Ivan Orlov based on Nabokov's novel "Mary." "The one thing that really surprised me about the role of Podtyagin was the phrase "former poet." How is it possible to be a former poet?! For a long time I banged my head against that word. And then I found Nabokov's poem where he says that exile is a state of being wherein even Pushkin himself would have probably buttoned up a cloak of silence."

In the new millennium the "matured" actor became sought after by Russian cinematographers as well. He played a part in Sergey Ursulyak's TV series "Isaev" and in Aleksey Uchitel's movie "The Edge", among others.

But it was the lead role in Pavel Lungin's "The Conductor" (2012), where Bagdonas played a successful musician who lost his son, played it in a way that made it seem as

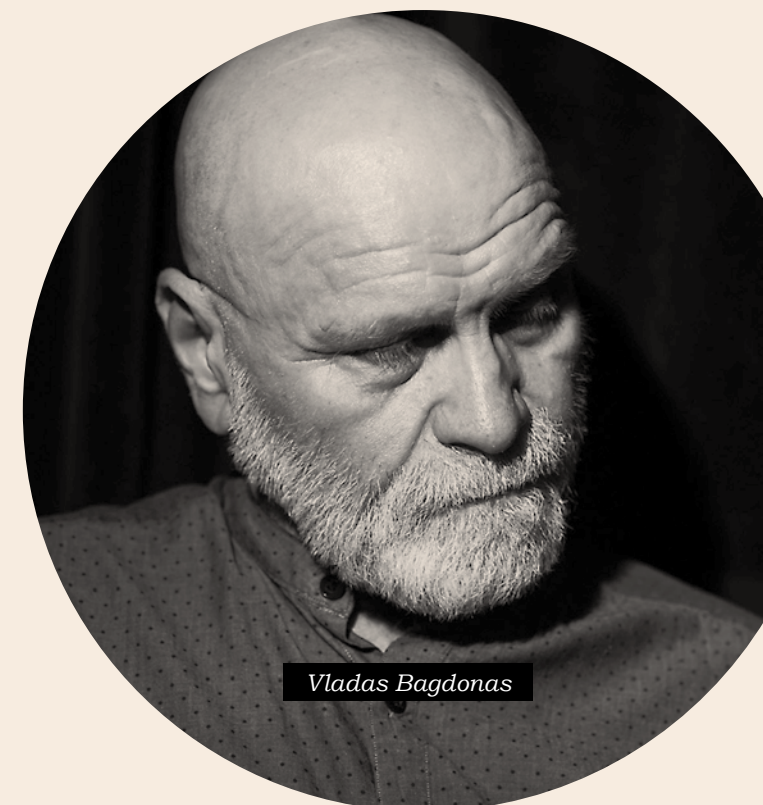
though he was telling his own story, that made him famous. "I had time to realize that I am not a film actor but a theatre actor. Cameramen told me that I had very deep-set eyes, that they needed to use many different lighting types and that creates problems. I was always filmed in long shots – a figure with a function to go somewhere, to look somewhere, to talk with someone. I consider myself very unattractive! But Pavel Semyonovich wasn't afraid to film my mug in close-up, and I liked that very much."

Bagdonas's recent role on the stage of the Baltiyskiy Dom Theatre, where he played the part of Sherlock Holmes in Raimond Pauls's musical "Holmes", was a surprise to Russian audiences who were used to seeing Bagdonas as a tragic actor. His character is retired, indulges in mischief, plays tricks, and, like all the other characters in the production... sings. It is Bagdonas's singing debut on the Russian stage, but in Lithuania he is known as a singer-songwriter and a participant in bard festivals, even though the actor never did receive a formal musical education. "I don't even know the notes! I play four chords. And I tell stories – about my son, about my dog, about love, about my family, about my conversations with my colleagues. I don't write about stars, or the heavens, or beautiful sceneries." These days in Lithuania his concert-related activities became his main occupation. "I released a CD and I'm now working off my bard title," the actor jokes. This summer Bagdonas took part in the first Juras Perle International Theatre and Film Music Festival in Jurmala with Vizbor's song "You are my only one."

For over ten years now the Lithuanian actor has been flying to Moscow and Saint Petersburg several times a month for work. Yet, despite his impeccable Russian and his frequently lengthy stays in Russia, the



"Blackbird"



Vldas Bagdonas

shy and aloof Vldas Bagdonas is strangely unable to be integrated into Russia's reality. "I am an unsociable person. I don't go to people's homes, I don't know what people have inside them, I don't seek out friends, and I don't know the Russian soul. I don't frequent Moscow theatres, even though I know that there are things to see there – I am uncomfortable asking for invitations. I mostly communicate with the young people that are working on "Mary." I have no desire to be friends with the stars who work with Konchalovsky – I have other things to worry about without them. I come to Russia as a gastarbeiter – to play a role. I can't afford to spread myself thin by focusing on other things. I know actors who will show up for the production 15 minutes prior to its start. I can't do that.

Moscow is an enormous city, I wouldn't want to live in one like that. But once in Lithuania an elderly lady asked me, "Why don't I see you around in Lithuania?" "It's just the way life worked out for me," I told her, "I'm working abroad in Russia." She responds, flabbergasted, "They will kill you there!.." Why? I've worked in Russia for many years, but I never looked over my shoulder, I wasn't afraid of anything. Her perception of Russia probably reflects the perception of some Lithuanians."